

E-mail: love@mk.ru

Анатолия Пейджер Москва, Ленинградский проспект, д. 100

20 лет назад Анциферова была на пике своей карьеры.

— Эти люди и сейчас на коне. Но я не буду называть имен, времени прошло много.

— **В вас почувствовали конкурентку?**

— Меня и на концерты перестали звать. А вскоре я узнала, что меня нет — я, оказывается, эмигрировала за границу. Знакомые при встрече делали большие глаза: как, ты еще здесь, а мы думали в Израиле или в Париже. Можно, конечно, было порадоваться за себя и собственное несуществующее благополучие... Мы с мужем даже всерьез задумались об отъезде, раз уж все равно говорят, но потом поняли, что стыдно ехать на чужие готовые харчи.

— **Надо было жалобу написать в ЦК КПСС.**

— У меня такое мнение сложилось неоригинальное, что с мафией лучше не связываться. Можете написать, что я — самая ленивая певица на этой земле. Было бы неплохо, если бы каждое утро в нашу комнату стучали люди и предлагали кофе в постель и машину к подъезду. Это моя ниша, мне в ней комфортно. Я не работать ленюсь, я ленюсь бороться. Боюсь, что выверну душу, а ничего не получится. Для того чтобы воевать с нашим шоу-бизнесом, нужно здоровье, и большое. А я долгое время не была уверена, что вообще буду петь.

АДАЖИО:

“Тоскою съедена душа, как личинками моли”

Она упала в обморок в Колонном зале Дома союзов, на концерте, посвященном 8 Марта, в 83-м году. Уже три года чувствовала себя плохо: слабость, сердцебиения. Но врачи ничего не находили.

Прямо с выступления Анциферову на “неотложке” отравили в больницу.

— Доктор, который меня резал и в результате спас (он потом уехал в Америку), единственный правильно поставил диагноз. Надо было срочно удалять щитовидку!

Татьяну посадили на преднизолон. Врачи были категоричны: “С каждым днем вы будете требовать все большей дозы гормонов. О возвращении на сцену и не помышляйте!”

— **Карьера и слава после хирургического вмешательства отодвинулись на задний план?**

— Удивительно, но я запела всего через два месяца после больницы, скорее по инерции. Только вернуться в свой вес после гормонов так и не смогла. Сейчас вешу около 90 килограммов, при норме — 70. Наверное, у меня организм так зашлакован, что помогает только абсолютное голодание. Я по десять дней ничего в рот не беру и отлично себя чувствую, голос становится звонким. Но один раз упала в голодный обморок на улице и с тех пор экспериментирую осторожно. Прохожие “скороую” вызвали, а я даже и объяснить врачам ничего толком не могла — про диету не скажешь, наша медицина не любит тех, кто самостоятельно худеет.

— **Многие певицы сидят на тайских таблетках или делают пластические операции, чтобы выглядеть привлекательнее. Не пробовали?**

— Искусственно все это. Еще неизвестно, какая личность в конце концов получится. Ой, да в жизни и так мало хорошего, чтобы еще мучиться из-за лишних сантиметров на бедрах. Это пусть наши великие звезды худеют. Их фигуры — их хлеб.

ФИНАЛ:

“Когда умолкнут все песни”

Ее концерты в лучшем случае бываю раз в три месяца. Больше почему-то никуда не зовут. Последний раз Татьяна Анциферова участвовала в благотворительном вечере в Алма-Ате, который три месяца назад организовала дочка президента Назарбаева.

— Устроители жаловались: “Московские гастролеры всегда поют под фанеру”. Но оплату за выступление между тем берут настоящими деньгами, а не фальшивыми. На меня, работающую вживую, зрители смотрели, как на инопланетянку.

— **Не тяжело все время выступать, как на экзамене?**

— Я бы и музыкантов с собой возила, если бы деньги были. Приходится ездить с “минусовой”, а это унизительно. Иногда мечтаю найти миллион долларов для того, чтобы набрать ребят в оркестр, купить аппаратуру... Хочется хорошей программы, чтобы билет стоил мало и люди даже в провинции могли его купить. Надели эти бесконечные шоу...

— **Неужели вам никто из современной шоу-молодежи не нравится?**

— Я в восторге от текстов Земфиры. Искренне ей завидую, какие образы и ассоциации талантливые девушки придумывают. Я бы хотела с ней поработать. Но в основном молодежь малоинтересна. Из корифеев мне приятно слушать Наталью Ветлицкую, по крайней мере она открывена.

— **Есть ли моменты, о которых вы сожалеваете?**

— Голос стареет. Раньше была свобода. Не было такой ноты, чтобы я ее не взяла. А теперь иногда хочется прыгнуть выше, но знаю, что могу не добраться.

КОДА:

Последний аккорд

Есть муж, с которым прожили вместе тридцать лет. Есть сын Ярослав. Его рождение сразу после тяжелой болезни Татьяна восприняла как настоящее чудо: “Я семь месяцев в больнице пролежала, чтобы он мог появиться на свет!”

Анциферова сегодняшняя предпочитает андеграунд. Никогда не отказывает альтернативщикам и музыкальным “хулиганам”, зазывающим ее в свои проекты. Последние годы работала с “Калиновым мостом”, “Запрещенными барабаничками”, Найком Боровым и “Ва-Банком”. Исполняла партию Марии Магдалены в русской версии “Иисус Христос — суперстар”.

— Недавно в одном из ночных клубов праздновалось “английское совершеннолетие” олимпийского мишки — ему 21 год исполнилось. Меня и Леву Лещенко пригласили туда спеть

старый хит. Лева подошел ко мне и улыбнулся снисходительно: “Слова-то хоть не забыла?” Я ему в ответ: “Девочки-первоклашки слов никогда не забывают!”

— **Да, голыми руками вас не возьмешь!**

— Что вы. Нет, я не криволю, когда слышу новых кумиров публики, я их жалею. Это же так ужасно, жить без слуха и голоса. В моем присутствии многие стесняются давать петуха и умолкают. Я вот только соседке своей по коммуналке удивляюсь — она мне подражать пытается. Я посуду на общей кухне молча мою, а она поет. Без комплексов женщина...

Екатерина САЖНЕВА.

Близкие до сих пор не могут ей простить, что не стала второй Пугачевой. Бывшие подруги-мегагитар в интервью говорят, что вообще не знают такой певицы.

Рокерша и западница, один из лучших голосов Советского Союза — искренний и чистый, как у десятиклассницы на выпускном балу. Ее полюбили в последние часы Олимпиады-80, когда над трибунами летело: “До свиданья, наш ласковый Миша!”

А еще были пронзительно-женские “Ищу тебя” и “Мир без любимого”.

Карьера Татьяны Анциферовой казалась незаконченной музыкальной пьесой: никто не мог понять, почему она оборвалась? Куда исчезла Анциферова?

Ходили слухи, что она эмигрировала за границу. Концерты и интервью дает редко, так как и без того ни в чем не нуждается в своем шикарном особняке под Парижем.

Хорошо бы!.. А то я едва не навернулась, добираясь по ледяным колдобинам до ее московской коммуналки...

ПРО

ФАНАТЕРУ

Татьяна АНЦИФЕРОВА:
Мир без любимого —
песня без души

ПАРИЖ

УВЕРТИОРА:

“Хочешь, я убью соседей?”

На стенах — старые виниловые пластинки. Крупными буквами: на глянцево-плакате “Таня Анциферова!” — и она, юная.

Мебель в этой комнате хозяйка переставляет раз в полгода. То — по часовой стрелке. То — против. В итоге создается полная иллюзия движения.

— К нам приезжали западные музыканты, наши друзья. Они спрашивали на полном серьезе: “Вам надо убить всех соседей, чтобы остаться в этой коммуналке одним?” — смеется хозяйка.

Она встретила меня в простом домашнем халатике. Руки истерты ирками, без маникюра. Совсем не звездная.

— Многие наши знаменитости шли к славе всю жизнь. Предавали, продавали, подстраивались — лишь бы подняться. А я всегда знала свое место — на нем и оставалась. В интригах не преуспела. Для сегодняшнего времени и для моей профессии это, наверное, плохо.

— **Вы серьезно так думаете?**

— Я передаю точку зрения своих коллег. Да мне и 15-летний сын недавно заявил, что ради него я могла бы постараться и чего-то достичь. Почему я не могу оставаться самой собой?

Недавно Татьяна прочитала интервью Ларисы Долиной. Там было несколько слов и о ней: дескать, Анциферова — певица с великолепным голосом, которую вы, увы, никогда не услышите.

— Потому что, по мнению Ларисы, у меня совсем нет амбиций и неправильный подбор репертуара. Что ж, ей видней, какие должны быть амбиции, — ее по телевизору в рекламе без конца крутят...

— **Обиделись?**

— Мы с Ларисой не близкие подруги — скорее приятельницы, которые нормально до этого общались. Меня ее высказывания заделали, конечно.

СОЛО:

“Все ночи, полные огня”

Частные домишки за железнодорожным вокзалом. Спелые яблоки свешиваются через забор. Вокзальные воршишки, спасаясь от милиции, срывают их и прячут за пазуху.

Это — послевоенный Харьков Тани Анциферовой.

— Мы жили на Холодной Горе, рядом со знаменитой Харьковской тюрьмой. Оттуда все время кто-то сбегал. Родители привыкли, что среди ночи охранники с собаками открывали отмычками дверь, вламывались к нам домой и искали эзков в шкафах и под кроватями.

— **Не детство, а сплошная блатная романтика...**

— Тогда, в конце 50-х, царил повальная мода на все плохое. В войну многие эвакуировались в Сибирь, в эвакуские места. Привычки перенимали, тамошний уклад. Мои ровесники и в 20 лет толком не умели ни читать, ни писать. Зато гордились знакомством с городскими хулиганами. Бахвальство это коржило: ненавидел жуликов!

— **Даже благодарных?**

— Многие в нашем шоу-бизнесе кажутся благородными людьми, а привычки — как у харьковских “авторитетов”. Недавно смотрела передачу о животных: там стая тигров терзала косялку. Я себя представляла на месте этой косялки, и сразу — мурашки по коже.

— **В ответ кусаться не пробовали?**

— Я же трусливая. Это еще из Харькова идет. От троллейбусной остановки до нашего дома было минут семь ходьбы вверх, пока доберешься, обязательно кто-нибудь пристанет. Мои юношеские впечатления: или я одна бегу от кого-то босиком по камням, а туфли в руке, или лежу в снегу, а кто-то сидит сверху. Так в Харькове за девушками ухаживали...

— **Большой шок, наверное, для пай-девочки из интеллигентной семьи.**

— Краснодарская тетка хранила семейное генеалогическое древо. Мне объяснили, что по анциферовской, отцовской, линии корни восходят к Гавриилу Романовичу Державину. Тому самому, который, “в гроб сходя, благословил” Пушкина. Мой родной дед был его праправнуком. Это родство внушает определенную ответственность. Только не думаю, что была такой уж пай-девочкой. Взять хотя бы мое раннее замужество...

ДУЭТ:

“Некоторые женятся, а некоторые — так”

Владимир Белоусов — композитор и дирижер. Его роман с Татьяной вполне тянул на серьезную статью Уголовного кодекса. К моменту их первой встречи ему было — 27 лет. Ей — всего 14.

— Он был Белым — кличка такая, от фамилии Белоусов. Я пришла после восьмого класса в его оркестр на прослушивание. Я была крупной для своих лет, и никто не догадывался, что школьница. Володя прослушивать меня не стал, сразу сказал, что подхожу. Я, естественно, как музыкант возмущалась: нельзя же брать непроверенного человека?! А для него это не имело значения.

— Все, что надо, мне про тебя уже умные люди рассказали”, — обычно отшучивался Владимир Иванович.

Татьяна со школы пела в самодеятельности — в ансамбле, который состоял из студентов Харьковского института радиозлектроники.

— Моя первая рок-группа при Доме культуры “Строитель” — ВИА “Лэлки”, переводится как “журавли”. Все песни были до безобразия скромные. Например, на отчетном концерте я солировала “Солнечный круг”, — вспоминает Анциферова. — Но к своему звуку я даже Володю не подпускала, потому что считаю, все мои ошибки — это и есть мои достижения.

Поначалу родители смотрели на свалившегося невесту откуда жениха с испугом. Мало того что старшие их дочери на дюжину лет — так еще и разведен, дочка в первый класс пошла.

— Я была как белый лист, и Володя сформировал мой музыкальный менталитет. Я слушала Барбару Стрейзанд по “Голосу Америки”, и в голове у меня царил такая каша... Ведь в Харьковском музыкальном училище совсем другое в наши неокрепшие умы вдалбливали. У моей преподавательницы по специальности на все вопросы был один ответ: “Набрали воздух, и-и-и-и-и-и...” Как я могла научиться петь у этой харьковской дамы с жутким акцентом и трафаретом в голове?

— **Кто же вам голос поставил?**

— Никто. Поставленный голос — это психологическая зависимость, комплекс неполноценности, через который нельзя переступить. Большинство наших певцов уверены, что зритель слышит тех, кто громче орет. Есть классики — Галина Вишневская, Петр Топчий, Дмитрий Хворостовский, а к остальным “академистам” я отношусь с презрением. Хотя многие могут возразить, что это как раз говорит о моей плохой культуре.

— **И снова о любви. У родителей не возникло желания спустить Ромео с лестницы, а несовершеннолетнюю Джульетту выпороть?**

— Для мамы самое главное было, чтобы будущий муж забор умел

починить. Она не знала, что такое муж-музыкант. И про безденежье не знала, и про поклонниц. Однажды она приехала посмотреть, что зять из себя представляет. Меня дома не было, а в гостях у Володи сидела местная моделька — худая, красивая, отвязная (в общем, типичный “харьковский вариант”) и вешалась на шею.

— **Мама, естественно, в красках вам все потом пересказала?**

— Наоборот, ей Володю жалко стало, — смеется Татьяна. — “Ему женщины не дают покоя! Ему так тяжело!” — возмущалась она. И до сих пор нам его бывшие возлюбленные звонят и говорят, что назвали внуков именем моего мужа. Сколько их по земле, таких Володей...

ГЛАВНАЯ ПАРТИЯ:

“И звезда с звездой говорит”

Москва открыла Анциферову в конце 70-х. Хиты, ее прославившие, первоначально делались совсем на других исполнителях. “Олимпийского мишку” Александра Пахмутова прочила для застенчивой Толкуновой или Сенчиной. “Всегда быть вместе не могут люди” и “Мир без любимого” из фильма-сказки “31 июня” специально для Пугачевой написал Александр Зацепин, автор шлягера о медведях, которые трутса о земную ось.

— **“Эти песни сказочной принцессы. Требуется совсем другая тональность — невинная, девичья, будто не из этой реальности”, — поставил невыполнимую задачу режиссер.**

Принцессу отыскали в закарпатском Ужгороде, где работали в то время 23-летняя Таня с мужем.

— Я сделала черновую запись и побыстрее вернулась домой, в Закарпатье. В Москву перевезать не хотела. Москва не могла быть для меня эталоном, если люди, работающие в Росконцерте и Москонцерте, приехали в Ужгород, чтобы послушать наш коллектив под дверью! — усмехается Татьяна. — Многие теперь рассказывают сказки, что в застойные годы они, крутые рокеры и металлисты, играли настоящую музыку. На деле такой совок был, что трудно представить.

— **Однако ж вы диссидентка!**

— Да ничего подобного. Моя заслуга лишь в том, что в нашем непробудном царстве появился слабый женский голос, который пел, что где-то есть другая жизнь. Не только на кухне возле кастрюль и бабских сплетен...

Татьяну Анциферову крутили для Запада на “экспортной” радиостанции “Москомсервис”. Основатель джаз-рока Роберт Виа перевел “Мир без любимого” на английский.

— Многие рассказывали мне после концертов, что эта песня творила с людьми чудеса. Кто-то ее услышал, собиравшись на первое свидание. А кто-то — перед долгой разлукой с любимым человеком.

— **Лето без тебя, как зима...** — неслось в июле 80-го из каждого окна. Анциферова участвовала во всех прощальных концертах Московской Олимпиады. Пела с “Песнярами” и “на разогреве” у Владимира Высоцкого.

Прилетая из Ужгорода на концерты в Москву, Татьяна привыкла, что к трапу самолета обязательно подгоняют черный лимузин.

— Тогда не было понятия “раскрутиться”, я незаметно для себя оказалась в некоем “кремлевском штате”. Меня коммунисты любили. Но я легкомысленно относилась к этому и не задумывалась, что слава мимолетна.

АНДАНТЕ-КАНТАБИЛЕ:

“Я убью тебя, лодочник!”

— Когда меня спрашивают, какое отношение имеют наши прославленные звезды к тому, что обо мне ничего не слышно, я отвечаю, что самое прямое. Так принято: если дружишь с примадоннами эстрады, тогда ты есть. Как только поссорился с ними или не угодил, то все будет делаться для того, чтобы ты исчез.

В те времена, если человека показали в “Новогоднем огоньке”, — это было покруче, чем официальное признание властей. Народ в очередях за продуктами часами обсуждал наряды певиц и мурлыкал знакомые мотивчики.

— И вот моя песня впервые вошла в праздничный новогодний концерт. Я так радовалась! — печально улыбается Татьяна. — Мы с гостями сидели за столом, пили шампанское и ждали моего выхода, а его все не было. На экране велись другие ансамбли. Так меня и не показали! Потом все это объяснили техническими неполадками. Нелепо...

О том, что попала в “черный список” музыкальных редакторов, Анциферова узнала много позже. Передачи с ней безжалостно снимали с эфира. Песни “резали” под надуманными предлогами.

— Мой “Звездный мост” запретили, потому что чиновники увидели в нем намек на программу НАТО “звездные войны”. А “Мир без любимого”, по их мнению, я посвятила режиссеру “Таганки” Юрию Любимову, который остался в Париже.

— **Да, не повезло. Но вы хоть догадывались, кто вас подшивает?**

С олимпийским мишкой Москва прощалась голосом Татьяны.

Она променяла славу на мужа и сына.